

Секция «Принятие решений: коммуникативные стратегии и социальные практики»

Потенциал непопулярных политических решений как фактора консолидации групп общественности

Научный руководитель – Ачкасова Вера Алексеевна

Трохинова Ольга Игоревна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: olgatrox@gmail.com

Современная российская политическая практика характеризуется высокой концентрацией непопулярных политических решений. Их появление рассматривалось отечественными исследователями как результат некачественной внутренней коммуникации и информационного сопровождения [2,4]. Однако существующие подходы недостаточно релевантны. Автор исследования ставит задачу рассмотреть комплекс причин появления непопулярных политических решений, определить идентификаторы, сигнализирующие об угрозе государственной власти, выявить используемые коммуникационные технологии и стратегии, направленные на снижение уровня социального напряжения. С этой целью методами кейс-стади и контент-анализа был проведен ряд исследований программы реновации жилого фонда Москвы, коммуникационного сопровождения пенсионной реформы.

Непопулярное политическое решение может быть осмыслено как результат борьбы групп интересов. Функциями групп интересов являются артикуляция и агрегирование интересов, информативная функция, наконец, формирование политической элиты. Обозначенные функции иллюстрируют этапы превращения общественного интереса в политическую силу, через группы интересов происходит формирование или пополнение политических элит, влияющих на принятие политических решений [5]. Отсюда политическое решение может быть рассмотрено как инициатива заинтересованных групп, имеющих своих представителей среди лиц, принимающих решения.

Эксперты в области политических коммуникаций отмечают, что решение может быть непопулярным по разным причинам. Наиболее очевидная - противоречие интересам значительных групп населения. При этом реакция, в том числе рискогенная для власти, возникает только в случае, если население это противоречие быстро осознает. Подобная ситуация может возникнуть в ходе реализации потенциально непопулярного решения, которое одновременно затрагивает большие группы населения.

Вместе с тем недовольство может вылиться в массовые протесты в случае появления коммуникации между отдельными малыми группами, которые способны объединиться в более крупные аномические группы. Их деятельность чаще всего принимает формы хаотичных митингов, массовых протестов. Подобное политическое участие обладает низким уровнем влияния на органы власти и редко выливается в политические решения. Однако аномические группы могут повлиять на принятие решений косвенно, через СМИ. Конкретных требований подобные объединения чаще всего не выдвигают. Другой вопрос, как через артикуляцию интересов могут появиться институциональные группы, которые, наоборот, хорошо организованы, долговременны, формулируют свои интересы в конкретных требованиях. Такие группы могут появиться и на базе политического решения, в случае созревания протестного ядра и возможности координации малых разрозненных групп. Непопулярное политическое решение становится стимулом для консолидации общественности при появлении понятных и доступных сообщений, релевантных интересам

большинства. В результате могут формироваться новые институциональные группы интересов, выдвигающие конкретные политические требования.

С другой стороны, на группы общественности влияет коммуникационное сопровождение современных российских непопулярных решений, направленное на оперативное заполнение информационных лакун, разъяснение различным группам порядка их действий с помощью средств массовой коммуникации. В исследуемых материалах обнаружены нарративы, заключающиеся в попытках СМИ, представителей власти и экспертов объяснить новые термины на семантическом и инфлюэнтном уровне. Выявлено также использование манипулятивных технологий и стратегий. Например, для снижения рискогенности потенциально непопулярное решение может преподноситься как решение «снизу», инициированное гражданами. Могут предлагаться инструменты для диалога власти и общества, направленные на легитимацию этих решений. В случае с принятием непопулярных политических решений, использование манипулятивных технологий снижает уровень активного сопротивления. Однако непопулярные меры способны аккумулировать в обществе скрытую негативную реакцию, выражающуюся в постепенном снижении уровня доверия к действующей власти. Создание реального взаимодействия с помощью коммуникационных и PR-технологий позволяет повысить уровень доверия к власти со стороны основных групп общественности, а политическим акторам - сфокусироваться на принятии решений с учетом интересов этих групп. Для российских реалий характерно специфическое толкование сути Public Relations: акцент смещается в сторону субъектно-объектных отношений с публикой, общественностью, вместо публичности, открытости характера отношений, и, как следствие, к манипуляции общественным сознанием [1]. Между тем, публичные долгосрочные обсуждения, возможность граждан принимать участие в формировании и корректировке политического решения способствуют легитимации власти и учету интересов различных групп интересов.

На сегодняшний день в российской политике сложилась так называемая «картельная система» общественных отношений [3], которая снижает рискогенный потенциал непопулярных мер. Эта система основана на единой властно-управленческой вертикали, куда инкорпорированы бизнес-структуры, СМИ и массовые интересы. Попытки включения в управленческие процессы интересов большинства открывают перспективы перехода от ограниченного плюрализма к укреплению демократических порядков и изменению системы общественно-политического взаимодействия, современная конфигурация которой переживает кризис, выражающийся в снижении уровня легитимности власти.

Источники и литература

- 1) Абанкин Д.А. Коммуникативное сопровождение процесса принятия политических решений: дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04, Москва, 2002. 173 с.
- 2) Костина К. К. Технологии принятия и реализации непопулярных политических решений. дис. ... канд.полит. наук. Саратов, 2007
- 3) Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в советской и постсоветской России. 2006 // Политекс. URL: <http://www.politex.info/content/view/276/30/> (дата обращения: 19.12.2018)
- 4) Шаброва Н.О. Непопулярные решения в условиях демократии // Вестник ГУУ. 2013. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepopulyarnye-resheniya-v-usloviyah-demokratii> (дата обращения: 05.06.2018)
- 5) Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидации демократии // Полис. 1999. № 3. С.30-33